

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

А.Е. Галинская

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. В статье рассматриваются следующие аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в области экономики: Действия стороны защиты при назначении и производстве финансово-экономической экспертизы. Особенности назначения следователем или судом судебной финансово-экономической экспертизы в целях выявления признаков фиктивного банкротства. Возможности стороны защиты в оспаривании заключения эксперта. Экспертные ошибки, возможные при производстве финансово-экономической экспертизы при расследовании уголовных дел о фиктивном банкротстве, и способы их преодоления. Специфика формулирования выводов в заключении эксперта. Проблемы отсутствия регистрации применяемых методик экспертного исследования. Особенности отношения различных судов России к использованию специальных знаний стороной защиты, а также позиция Европейского суда по правам человека в свете Европейской конвенции по правам человека. Возможности использования процессуальных и непроцессуальных документов стороной защиты.

Ключевые слова: *сторона защиты, специальные знания, судебная финансово-экономическая экспертиза, фиктивное банкротство*

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE BY DEFENSE IN ECONOMIC CRIME INVESTIGATIONS

A.E. Galinskaya

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The paper examines actions taken by defense when financial and economic assessment is warranted in the course of economic crime investigation; the order of commission of financial and economic assessment by the investigator or court in order to establish a fact of bankruptcy fraud; capacity of the defense to contest expert testimony; errors committed by forensic economists when conducting financial and economic assessment in the criminal investigation of bankruptcy fraud; ways to prevent forensic expert mistakes; the wording of conclusions in the expert witness report; problems associated with the use of uncertified methodologies of forensic assessment; attitudes demonstrated by various courts within the Russian justice system towards the use of special knowledge by defense economic crime investigations, including the position of the European Court of Human Rights (ECtHR) in light of the European Convention; procedural and non-procedural documentation used by the defense in economic crime investigations.

Keywords: *defense, special knowledge, forensic financial and economic investigation, bankruptcy fraud*

Специфика выявления и расследования преступлений в сфере экономики обуславливает необходимость как можно более широкого использования специальных знаний путем привлечения сведущих лиц, как стороной обвинения, так и стороной защиты. Среди наиболее востребованных процессуальных действий, проводимых в связи с выявлением и расследованием преступлений данной категории, в частности при назначении экспертиз разнообразных документов, прежде всего финансовых, выделяется участие специалистов при проведении осмотра места происшествия, обыска или выемки документов. Исследование заключений эксперта и их оценка следственными и судебными органами после окончания производства судебных экспертиз нередко предусматривают привлечение специалиста или допрос эксперта, проводившего соответствующую экспертизу.

Подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), его защитник вправе присутствовать с разрешения следователя (суда) при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ¹), но не требовать разъяснений от эксперта. Право задавать вопросы эксперту они имеют только при его допросе в судебном заседании (ч. 2 ст. 282 УПК РФ). По мнению Е.Р. Россинской, это ограничение недостаточно обосновано и нарушает принцип состязательности сторон. В этих условиях единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но также и стороне защиты, которая в настоящее время пока может только ходатайствовать об этом [1].

В соответствии со ст. 198 УПК РФ после производства судебной экспертизы сторона защиты имеет право знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» для оказания помощи в оценке заключения эксперта

по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист, который дает разъяснения в форме устных показаний или письменного заключения. При этом специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Поскольку проведение исследования, требующего специальных знаний, для представителя потерпевшего и защитника в процессуальной форме остается недоступным, А.С. Цаплин [2] ставит вопрос о правомерности проведения такого исследования, и если оно правомерно, то с какой степенью достоверности представителю потерпевшего и защитнику можно оперировать непроцессуальными заключениями специалистов, сфера деятельности которых в своей основе все же предполагает не просто высказывание своего мнения, а проведение соответствующих исследований.

Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе защитника, что свидетельствует о возможности реальной состязательности сведущих лиц в суде по уголовным делам.

Статья 53 УПК РФ в п. 3 ч. 1 среди полномочий защитника предполагает право привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. В том числе защитник вправе привлекать специалистов для оказания содействия в получении предметов, документов и иных сведений.

Возможность использования специалистом специальных знаний для разъяснения сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, предусмотрена ч. 1 ст. 58 УПК. Однако согласно ч. 2 ст. 58 вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве возможен лишь по инициативе следователя в соответствии со ст. 168 УПК РФ или суда в соответствии со ст. 270 УПК РФ.

На протяжении нескольких лет позиция Конституционного Суда Российской Федерации (КС) по этому вопросу остается неизменной. Так, в своем определении от 17 июня 2013 года № 1003-О КС отметил, что обвиняемый и его защитник имеют право участвовать в доказывании, в том числе привлекать к участию в деле выбранного ими специалиста. Сторона защиты вправе по-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (действующая редакция).

лучить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам дела. Из этого определения следует, что заключение специалиста может быть доказательством по уголовному делу, а единственный критерий удовлетворения либо неудовлетворения ходатайства о приобщении такого заключения к материалам уголовного дела – относимость полученных сведений. Аналогичная позиция КС по этому вопросу высказана в определениях от 24.02.2011 № 264-О-О, от 19.06.2012 № 1100-О, от 23.04.2013 № 495-О.

Изменения в экономике, обусловленные приватизацией собственности и развитием частного предпринимательства, налоговой, ценовой и банковской реформами, новыми условиями хозяйствования, породили разнообразные, неизвестные ранее формы экономических преступлений, которые все более смещаются в сферу финансовых отношений. В числе противоправных все чаще оказываются действия, направленные на получение незаконных доходов, утаивание от государства прибыли, недоплату налогов, нецелевое использование привлеченных по договорам оборотных средств и т. д. В этой связи приобретает особую актуальность использование специальных знаний, основанных на применении различных приемов финансово-экономического анализа при проведении судебной экспертизы, которая является одним из относительно новых направлений по использованию специальных знаний в области судебно-экспертной деятельности. О возможностях судебно-экономических экспертиз стороны и их представители часто недостаточно осведомлены.

Финансово-экономическая экспертиза представляет собой самостоятельный класс экспертных исследований. Необходимость в ее производстве возникает в связи с преступлениями в сфере экономической деятельности, при решении споров, связанных с разнообразными финансовыми операциями, в том числе в отношении нематериальных активов, например интеллектуальных прав, гудвилла [3] и др. Данная экспертиза представляет собой исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, является типичной криминалистической экспертизой.

Основываясь на специальных знаниях, эксперты-экономисты могут установить

и оценить признаки искажения экономической информации, определить возникшие негативные экономические явления и ситуации, выявить степень их влияния на конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности [3]. Так, судебная финансово-экономическая экспертиза часто назначается при расследовании хищений, должностных и хозяйственных преступлений, сопряженных с мошенническими способами получения кредитов, преднамеренным и фиктивным банкротством и иными правонарушениями в финансовой сфере.

Чаще всего финансово-экономические исследования проводятся либо для анализа финансовых результатов и определения финансового состояния предприятия (организации), либо для определения размера неправомерно полученных доходов в результате несоблюдения правил совершения финансовых операций, скрытой от государства прибыли, необоснованных отчислений в денежные фонды и т. п.

В состав судебной финансово-экономической экспертизы, по мнению А.А. Савицкого, целесообразно включить экспертизу стоимости предприятия (бизнеса) и экспертизу стоимости ценных бумаг [4]. Подобные исследования в непроцессуальной форме проводятся оценщиками, большинство из которых не обладают достаточной компетентностью для производства судебной экспертизы.

Результаты подобных исследований, выполненных оценщиками, при назначении экспертиз зачастую оформляются в виде отчета об оценке, т.е. по форме и содержанию не соответствуют требованиям, предъявляемым к заключению эксперта процессуальным законодательством и ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», не содержат описания исследования, только ответы на вопросы.

При исследовании постановления о назначении финансово-экономической экспертизы и заключения эксперта представитель стороны защиты может производить их оценку лишь по формальным признакам:

- не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, перечисленным в действующем процессуальном законодательстве;

- соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы;

- не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования;

- соблюдена ли процессуальная форма заключения эксперта и налицо ли все требуемые для нее реквизиты;

- наличествует ли относимость результатов экспертного исследования к данному уголовному делу, под которой понимают связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения целей судопроизводства;

- соответствуют ли выводы эксперта имеющимся по делу доказательствам.

Анализ постановлений о назначении судебных экспертиз и заключений экспертов специалисты могут осуществлять в виде письменной консультации (рецензии), которая затем используется при составлении жалоб и ходатайств. В ряде случаев данные непроцессуальные документы приобщались к материалам уголовного дела в качестве иных документов.

Широкое понимание законодателем категории «иные документы», по мнению О.Я. Баева и М.О. Баева, позволяет решить вопрос о доказательственном статусе не только актов ревизий и документальных проверок, но и материалов, представляемых следователю или в суд лицами, указанными в ст. 86 УПК РФ, в том числе защитником, опросившим отдельных лиц с их согласия, – они являются доказательствами, полученными из такого допустимого, предусмотренного законом источника, как «иные документы» [5].

Стороне защиты предоставляется право постановки вопросов эксперту. Для формулирования вопросов сторона защиты часто обращается за помощью к специалисту. В этом случае консультация специалиста осуществляется в непроцессуальной форме и способствует усилению состязательности сторон и объективизации процесса доказывания.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях, в том числе для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Другими словами, специалист оказывает помощь при назначении судебной

экспертизы и разъясняет возможности использования специальных знаний при исследовании доказательств.

Сложность и объем конкретной финансово-экономической экспертизы могут заключаться в большом количестве предоставляемого материала, который нередко составляет несколько десятков томов, что негативно влияет на сроки проведения конкретной экспертизы.

Поскольку защитник лишен права непосредственно назначить экспертизу, его право получить заключение специалиста – важная гарантия обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Лишение этого права исключает возможность оказания активной защиты.

Из ст. 74 УПК РФ следует, что заключение специалиста все же имеет статус доказательства по уголовному делу. Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и так же, как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу.

Значительный интерес представляет привлечение специалистов для анализа протоколов следственных действий, в ходе которых использовались специальные знания, а также постановлений (определений) о назначении финансово-экономической экспертизы, и оценки заключения эксперта.

Специалист может указать стороне защиты на ошибки в собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами. Самостоятельно защитник, как правило, способен выявить только процессуальные нарушения. Экспертные ошибки могут быть также связаны с неиспользованием технико-криминалистических средств и методов собирания тех или иных следов, особенно микрообъектов, а также с неправильным применением этих средств и методов.

В целом анализ судебной практики свидетельствует, что стороны и их представители направляют в органы следствия и суды письменные консультации, рецензии и иные документы, в которых указываются ошибки экспертов, связанные с несоблюдением регламентируемого процессуальным законодательством порядка осмотра места рассматриваемого события и отбора об-

разцов для сравнительного исследования, неумением выбрать и правильно применить комплекс методов исследования объектов судебной экспертизы в зависимости от особенностей места и обстоятельств рассматриваемого события, а также с неверной оценкой полученных данных.

Типичной экспертной ошибкой при проведении экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) является использование допущений. Так, например, типовые заключения, подготовленные экспертами-оценщиками, часто содержат следующие ограничения: «При наличии альтернативных данных, несогласованности поступившей в распоряжение экспертов информации или ее отсутствии, расчеты и выводы делались исходя из информации и предположений экспертной группы». Таким образом, в ходе оценки оценщики осуществляют поиск и анализ максимально возможного количества информации, хотя эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Непонятно также, по какому в этих случаях принципу отбирается информация при наличии альтернативных данных, несогласованности поступившей в распоряжение экспертов информации или ее отсутствии, как обеспечена достоверность данной информации [1].

В рамках экспертного исследования по определению стоимости предприятия (бизнеса) или ценных бумаг возникает необходимость дать характеристику состояния отрасли, экономики региона.

При производстве судебной экспертизы существенное значение имеет дата, на которую определяется стоимость. Поскольку в течение каждого дня организация может производить большое количество операций, то, следовательно, и стоимость акций также может меняться весьма динамично. Относительность в определении даты при стоимостной оценке акций ведет к недостоверным выводам [1].

В ряде случаев после назначения судебной финансово-экономической экспертизы в распоряжение эксперта предоставляются все материалы уголовного дела. Согласно процессуальному законодательству эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено предметом экспертизы. Эксперт не должен подменять следователя и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства и выбирая, что ему исследовать, например, анализировать свидетельские показания,

иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения. Защитник, выступивший с ходатайством о назначении экспертизы, должен проконсультироваться со специалистом, какие конкретно материалы необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например, протоколы осмотра места происшествия и некоторых вещественных доказательств, схемы, планы, документы, полученные при выемке, и пр.

При оценке достоверности и правильности заключения эксперта, прежде всего, определяется пригодность вещественных доказательств и образцов для проведения исследований, а также достаточность используемых методик экспертного исследования для ответа на поставленные вопросы.

Далее оценивается научная обоснованность экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае. Необходимость и возможность такой оценки декларируется процессуальным законодательством, но это для следователя, адвоката или судьи представляет собой практически неразрешимую задачу, поскольку они не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения представители стороны защиты могут получить из многочисленной справочной и методической литературы. Однако эта литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводит к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными ведомствами, нередко плохо согласуются. Так, на межведомственном уровне пока еще практически не проводятся оценка пригодности и внедрение методик для проведения финансово-экономической экспертизы. Обычно для разрешения сомнений назначается повторная комиссионная экспертиза. Однако при оценке ее результатов могут возникнуть те же трудности. Часть сомнений можно разрешить в ходе допроса эксперта. Здесь весьма ценной может быть помощь других сведущих лиц, которые могут быть допрошены в качестве специалистов и разъяснить особенности той или иной методики, подтвердить или поставить под сомнение ее научную обоснованность.

Законом об экспертной деятельности и положениями УПК РФ, регулируемыми вопросы назначения и производства судебной экспертизы, не предусмотрена регистрация в каком-либо органе или учреждении методик экспертного исследования. Государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля должны осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методологического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Экспертное исследование с использованием выбранной экспертом методики (методик) проводится объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей экспертной специальности, всесторонне и в полном объеме.

В настоящее время при производстве судебной экспертизы используются методики, признанные специалистами соответствующей отрасли знаний или практической деятельности. При этом неважно, зарегистрирована ли она где-либо или нет. По мнению А.С. Цаплина, в качестве основного информационного документа, содержащего краткую, но полную и точную характеристику каждой экспертной методики, можно использовать ее регистрационный паспорт [2]. По нашему мнению, необходимо создание единого государственного реестра методических материалов, включающего экспертные методики, разработанные судебно-экспертными, научными и образовательными учреждениями. При этом создание и использование такого реестра должно регулироваться соответствующим Постановлением Правительства Российской Федерации.

Рассмотрим возможности проведения финансово-экономической экспертизы при расследовании уголовных дел о фиктивном банкротстве.

В соответствии со ст. 197 УК РФ фиктивным банкротством является заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб. В целях выявления признаков фиктивного

банкротства лицом, проводящим расследование, или судом может быть назначена судебная финансово-экономическая экспертиза.

В случае когда результаты финансово-экономической экспертизы подтверждают возможность удовлетворения должником в полном объеме требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) об уплате обязательных платежей без существенного осложнения или прекращения хозяйственной деятельности, лицом или органом, назначившим экспертизу, делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства.

Выводы финансово-экономической экспертизы о том, что у должника нет возможности рассчитаться по своим обязательствам, наряду с оценкой судом всех доказательств позволяют стороне защиты заявлять об отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ.

Финансово-экономическая экспертиза не допускает выводы о преднамеренных и непреднамеренных действиях должника, нецелевом использовании денежных средств должником, так как установление данных фактов является прерогативой суда и следствия, а оценка действий конкретных лиц не входит в круг задач финансово-экономических экспертиз. Тем не менее в ряде данных экспертиз, выполненных негосударственными судебными экспертами, содержится правовая оценка фактических обстоятельств дела, что выходит за пределы компетенции судебного эксперта и является исключительным правом следователя, дознавателя и суда.

Значение использования специальных знаний в деятельности стороны защиты при расследовании экономических преступлений, в том числе для обеспечения эффективного и справедливого правосудия по уголовным делам, сложно переоценить. В тоже время возможности стороны защиты в области оспаривания заключения эксперта, как представляется, снижены по сравнению со стороной обвинения. Как можно видеть из анализа правоприменительной практики, сторона защиты фактически не участвует в формировании пакета материалов дела, на основании которых составляется заключение эксперта, нередко не знает о составе этих материалов, что минимизирует реализацию предусмотренного уголовным зако-

нодательством права на формулирование вопросов эксперту.

Право стороны защиты на привлечение к делу специалиста (в том числе в целях оспаривания заключения эксперта) в определенной мере компенсирует процессуальное неравенство сторон в области экспертного подтверждения обстоятельств дела. Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика и следует из дискуссии с участием экспертов, эксперт и специалист не только формально обладают различным процессуальным статусом, но и фактически обладают различной доказательственной силой своих показаний в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, на этапе следствия привлечение специалиста стороной защиты может быть затруднено из-за принятия соответствующих решений следователем, а на этапе судебного разбирательства, несмотря на положения статьи 271 УПК РФ, – при отсутствии, в частности, детального допроса специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны, как это нередко встречается в судебной практике.

Указанные обстоятельства, влекущие в определенной мере элементы процессуального неравенства, нарушают конституционный принцип равенства и состязательности в уголовном процессе, существенно снижая возможности стороны защиты по формированию доказательной базы в соответствии с собственной позицией и по оспариванию доводов обвинения. В результате по уголовным делам, где проводятся сложные экспертизы, может быть затруднено осуществление права именно на квалифицированную защиту, гарантируемую статьей 48 Конституции Российской Федерации.

Интересной представляется позиция Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), высказанная в постановлении от 27.03.2014 по делу «Матыцина против России». Суд в этом постановлении отмечает, что правила допустимости доказательств не должны лишать сторону защиты возможности их эффективного оспаривания, в частности путем представления или получения альтернативных мнений и заключений. При определенных обстоятельствах отказ в принятии альтернативной экспертизы в качестве доказательства может рассматриваться как нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о правах человека. В постановлении от 25.07.2013 по делу «Ходорковский

и Лебедев против России» подчеркнуто, что оспаривание заключения эксперта в отсутствие помощи другого эксперта в соответствующей сфере может быть затруднительным. Таким образом, одного права стороны защиты просить суд о назначении другой экспертизы недостаточно. Чтобы реализовать это право эффективно, сторона защиты должна иметь ту же возможность представления собственных «экспертных доказательств».

Из приведенных примеров следует, что ЕСПЧ признает доказательственное значение заключения специалиста, полученного защитником, считает это необходимым для осуществления защиты прав, гарантированных ст. 6 Конвенции. Ситуацию, когда сторона защиты лишается права представить суду заключение специалиста, ЕСПЧ расценивает как ставящую ее в явно неблагоприятное положение по сравнению со стороной обвинения. Нарушение принципов состязательности и равенства сторон, в свою очередь, не может не повлиять на справедливость судебного разбирательства. Таким образом, на практике до сих пор однозначно не решен вопрос, может ли адвокат приобщать заключение специалиста в качестве доказательства по делу либо оно может использоваться только в тактических целях.

Конституционный Суд Российской Федерации и ЕСПЧ признают заключение специалиста, представленное стороной защиты по уголовному делу, доказательством при расследовании преступлений в области экономики, в том числе при наличии состава преступления, такого как фиктивное банкротство. Хотя районные, региональные суды, а также Верховный Суд Российской Федерации достаточно редко принимают заключения специалистов, привлеченных стороной защиты. Чаще лицом, проводящим расследование, или судом (в лице судьи) назначается судебная финансово-экономическая экспертиза в целях выявления признаков фиктивного банкротства.

В заключение хочется отметить, что законодательно защитнику разрешено пользоваться помощью специалиста, в том числе при проведении финансово-экономической экспертизы, но закон прямо не уточняет, с какого момента привлеченное адвокатом лицо получает такой статус, а также не регламентирована процедура назначения и оформления такого заключения. Все это приводит к возникновению труд-

ностей при использовании специальных знаний стороной защиты по делам данной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Чароит, 2002. – С. 109–121.

2. Цаплин А.С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 23 с.

3. Агаева Л.Н., Нерсисян М.Г. Силлабус по основам судебной финансово-экономической экспертизы // Силлабусы по судебной экспертизе. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / под ред. С.А. Смирновой. – М., 2012. – Часть III. – С. 443–470.

4. Савицкий А.А. Ошибки судебной оценочной экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) и стоимости ценных бумаг // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012. – С. 522–527.

5. Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии: возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 57 с.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. Ispol'zovanie spetsial'nykh znanii v advokatskoi deyatel'nosti (po ugovnym i grazhdanskim delam, delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh) [Use of special knowledge in lawyer activity (on criminal and civil cases, cases of administrative offenses)]. In: *Professional'naya deyatel'nost' advokata kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya: sb. nauch. tr.* [Professional ac-

tivity of the lawyer as an object of a criminalistic research: collection of scientific works]. Ekaterinburg: Charoit, 2002. pp. 109–121. (In Russian).

2. Tsaplin A.S. *Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii predstavitelem poterpevshego i zashchitnikom v ugovnom protsesse* [Problems of use of special knowledge by the representative of the victim and the defender in criminal trial]. avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Abstract of candidate's thesis (Law)]. Moscow, 2015. 23 p. (In Russian).

3. Agaeva L.N., Nersesyan M.G. Silabus po osnovam sudebnoi finansovo-ekonomicheskoi ekspertizy [Syllabus on bases of forensic financial and economic examination]. In: S.A. Smirnova (ed.) *Sillabusy po sudebnoi ekspertize. Mul'timodal'noe izdanie "Sudebnaya ekspertiza: perezagruzka"* [Syllabuses on forensic examination. Multimodal edition: "Forensic examination: reboot"]. Moscow, 2012. Part 3. pp. 443–470. (In Russian).

4. Savitskii A.A. Oshibki sudebnoi otsechnoi ekspertizy stoimosti predpriyatiya (biznesa) i stoimosti tsennykh bumag [Errors of forensic estimated examination of cost of the enterprise (business) and cost of securities]. In: E.R. Rossinskaya (ed) *Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki* [Forensic examination: typical mistakes]. Moscow: Prospekt, 2012. pp. 522–527. (In Russian).

5. Baev M.O., Baev O.Ya. *UPK RF 2001 g.: dostizheniya, lakuny, kollizii: vozmozhnye puti zapolneniya i razresheniya poslednikh: ucheb. posobie.* [Code of Criminal Procedure of the RF 2001: achievements, lacunas, collisions: textbook]. Voronezh: Voronezh. State University, 2002. 57 p. (In Russian).

Сведения об авторе:

Галинская Анна Евгеньевна – заведующая научно-технической библиотекой ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, член Ассоциации юристов России; e-mail: oopio@sudexep.ru.